

Хортицкий меннонитский округ располагался на западном берегу Днепра, южнее города Екатеринослав (Днепропетровск) и западнее от Александровска (Запорожье).

Рубрика: [История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ](#) / [история расселения](#)

Хортицкий меннонитский округ

Хортицкий меннонитский округ располагался на западном берегу Днепра, южнее города Екатеринослав (Днепропетровск) и западнее от Александровска (Запорожье). Хозяйственным и культурным центром округа была колония Хортица. Хортицкий округ был основан в 1789 г. и являлся первым крупным поселением меннонитов в Новороссии. Поэтому меннониты называют его «старая колония».

Переселение и основание «материнских» колоний. Уже в 1786 г. в Данциге представитель русского правительства Георг фон Траппе (Georg von Trappe) агитировал переселяться на недавно присоединенные территории на Юге России. Эта возможность вызвала большой интерес у меннонитов, поскольку в Пруссии они страдали от запрета на покупку земли. Прусское правительство, в свою очередь, не желая отказываться от плательщиков налогов, разрешило выезд лишь бедным крестьянам, торговцам и ремесленникам. Избранные от меннонитских обществ для ведения переговоров об условиях поселения делегаты Якоб Геппнер и Иоганн Бартч провели в России целый год в поисках подходящей земли. Им были обещаны обширные привелегии, как, например, освобождение от воинской повинности, от уплаты налогов на 10 лет, а также денежная и материальная помощь при водворении. Для поселения был отобран участок вблизи г. Берислава в нижнем течении Днепра, пригодный для занятий земледелием и скотоводством. Его выгодное расположение вблизи торговых путей должно было стимулировать развитие торговли и ремесел.

В 1789 г. первые 228 семей меннонитов в составе 998 человек прибыли в Новороссию. Здесь им передали сообщение от князя Григория Потемкина о том, что местность поблизости Берислава является театром военных действий и что поселение на выбранном участке невозможно. Поэтому Потемкин выделил для переселенцев другой земельный участок севернее, в месте, где в Днепр впадает ручей Хортица. Эта местность представляла собой возвышенность, изрезанную глубокими балками, что затрудняло ее хозяйственное освоение. Кроме того транспортное сообщение было хуже, чем вблизи Берислава. Решение Потемкина вызвало разочарование у переселенцев, между ними и правительством возникла атмосфера недоверия.

В 1789–1790 гг. меннониты основали восемь колоний: Хортица, Розенталь (Rosental, Канцеровка), Остров Хортица (Insel Chortica), Эйнлаге (Einlage, Кичкас), Кронсвейде (Kronsweide, Владимировка Vladimorovka), Нейенбург (Neuenburg, Малашевка), Нейендорф (Neuendorf, Широкое) и Шенхорст (Schönhorst, Водяная). Из Пруссии прибывали новые группы переселенцев, наиболее крупная из них в составе 118 семей прибыла в 1797 г. Эти переселенцы основали колонии Шенвизе (Schönwiese, Московка) и Кронсгартен (Kronsgarten, Половица). После того, как резервы земли были исчерпаны, правительство покупало для переселенцев земельные участки у русских помещиков. В 1803–06 гг. в Хортицких колониях были расквартированы 364 меннонитских семьи, прибывшие из Пруссии в Новороссию. В 1803 г. были основаны колонии Бурвальде (Burwalde, Бабурка) и Нижняя Хортица (Nieder-Chortica). В 1809 г. переселенцы основали Кронсталь (Kronstal, Долинское), а в 1812 Ней-Остервик (Neu-Osterwick, Павловка). В ходе выселения из перенаселенных деревень в 1824 г. возникли Шенеберг (Schöneberg, Смоляная), Розенгарт (Rosengart, Новослободка), Блюменгарт (Blumengart, Капустянка) и Нейгорст (Neuhorst, Терноватое). Таким образом, выделенные для поселения участки были полностью заняты. Хортицкая волость включала 18 колоний общей площадью 37 253 десятин.

Развитие хозяйства. Почти никто из переселенцев первой волны не располагал собственными средствами, поэтому они зависели от государственной помощи, выделявшейся на обустройство хозяйства. Кроме того большая часть имущества, отправленного морем, оказалась разграбленной или непригодной к пользованию. Ущерб имуществу меннонитов причиняло также воровство леса, выделенного на строительство, и скота. В первоначальный период жильем для переселенцев служили палатки или землянки. Холод, сырость и недостаток пищи вызывали болезни, которые из-за недостатка

медицинской помощи часто приводили к смерти. Вторая партия переселенцев привела с собой 400 лошадей и несколько голов рогатого скота хороших пород. То, что правительство выполнило взятые на себя обязательства, положительно сказалось на хозяйственном развитии колоний, основанных после прибытия первой партии меннонитов.

Из-за дешевизны зерна поселенцы занимались преимущественно разведением скота. В течение первых десятилетий распаханна была лишь небольшая часть выделенных земель. Зерновые выращивались только для собственного потребления, а не для продажи на рынке. Больших успехов хортицкие меннониты достигли в разведении овец, особенно в разведении улучшенных пород, полученных от скрещивания местных овец и мериносов. В 1819 г. поголовье достигло уже 11 774 голов. Количество овец увеличилось к 1825 г. до 24 518 голов, а в 1839 г. достигло высшей отметки – 78 877. Немецкие колонисты, а позднее украинцы и русские, перенимали у меннонитов разведение тонкорунных овец. Сбыт племенного скота и целых стад составлял заметную статью доходов хортицких меннонитов. Разведение крупного рогатого скота не играло столь заметную роль. К 1819 г. в окрестностях, изначально практически лишенных древесных насаждений, уже насчитывалось 30 000 фруктовых и 35 000 других деревьев, 1000 виноградных лоз и 25 000 шелковиц, посаженных переселенцами. Планам о разведении шелкопряда не суждено было сбыться из-за недостатка знаний и интереса у меннонитов.

Ускоренная индустриализация в Европе в середине XIX в. и растущий спрос на зерно стали основой для расширения посевов в южнорусских степях. В 1880 г. хортицкие меннониты обрабатывали кроме собственных наделов также обширные пашни на арендованных участках, общая площадь посевов составила, таким образом, 44 670 дес. Около 60% наделов использовались теперь для посевов зерновых. Благодаря высокому качеству обработки почвы меннониты собирали урожаи выше средних, что позволяло им компенсировать потери в неурожайные годы.

Меннонитам принадлежала ведущая роль во внедрении новой сельскохозяйственной техники. В 1880 г. в распоряжении 894 хозяев Хортицкого округа находилось 4548 рабочих лошадей, 280 однолемешных плугов, 880 трехлемешных «буггеров», 1670 борон, 601 дисковых борон, 242 косилок, 48 конных волокуш, 22 молотилок и 1616 повозок. Первоначально они покупали сельскохозяйственную технику в Германии, но вскоре перешли к собственному производству машин. В 1853 г. Петр Лепп (Peter Lepp) основал первую фабрику по производству сельхозтехники в Хортице. В 1888 г. на ней уже было занято 250 рабочих. Кроме этой существовало еще 7 других подобных фабрик. В 1908 г. в «старой колонии» действовало 16 фабрик по производству сельхозмашин и по строительству повозок. Плуги и повозки, молотильные машины и косилки, мельницы и даже паровые машины, произведенные меннонитами, пользовались высоким спросом среди местного населения. Наиболее известными марками были «Hildebrandt & Pries», «Lepp & Wallmann» и «A. Koop & Co». Увеличение производства зерновых находилось в тесной связи с появлением развитой меннонитской мельничной индустрии. В 1908 г. в округе насчитывалось 30 ветряных и столько же паровых мельниц. Меннониты также активно участвовали в торговле зерном, составляя конкуренцию евреям и русским. Третьей отраслью промышленности в округе было производство жженого кирпича и черепицы. Хортица, Кичкас, Московка (Schönwiese, вблизи Александровска) были центрами производства. В ходе индустриализации Хортица, Эйнлаге и Розенталь утратили свой сельский облик. В 1890 в Хортице на 44 предприятиях работали 343 иностранца, 519 православных и 147 представителей «иных конфессий», т. е. евреев. «Это уже не деревня, а настоящий город», – заметил екатеринославский губернатор Святополк-Мирский, посетивший колонию в конце XIX в.

Коммунальные учреждения. Вскоре после поселения в России меннониты осознали необходимость создать собственные социальные учреждения. По причине высокой смертности начального периода остро стояла проблема обеспечения вдов и сирот. Уже в 1792 г. были созданы сиротская опека и касса для немущих. Примерно в это же время возникла пожарная касса и введено страхование на случай пожара.

Возможности развития школьного дела в ранний период существования колоний определялись общим положением дел в колониях и оставались поэтому весьма скромными. Поскольку в колониях не было квалифицированных учителей, занятия в школах проводились пожилыми мужчинами, которые больше не в состоянии были выполнять тяжелую физическую работу. Знания, полученные в школах, не выходили за рамки простейших навыков чтения, письма, счета и знаний в области религии. Языком преподавания был немецкий, классная комната, как правило, служила жильем для учителя. Школьное дело находилось в ведении религиозной общины, в качестве школьных инспекторов выступали проповедники.

Ситуация изменилась в 1842 г. после образования Хортицкой центральной школы. Ее первый учитель Гейнрих Гизе (Heinrich Heese) получил образование в Германии. Эта школа предназначалась для дальнейшего обучения тех, кто окончил начальную школу, а также для подготовки учителей для колониальных школ. Надзор за школьным делом был поручен Сельскохозяйственному союзу под руководством Йоганна Корниса (*Johann Cornies*). После того, как в 1847 г. Гизе из-за разногласий с Корнисом покинул центральную школу, он основал частную школу в Кичкасе, где до самой своей смерти в 1868 г. обучал детей зажиточных меннонитов и местного русского дворянства. Постепенно качество преподавания в колониальных школах, которые мальчики посещали в течение 8, а девочки в течение 6 лет, улучшилось.

В фабричной школе, устроенной на предприятии Вальманна, Кооп и Гильдебрандта (Wallmann, Koop und Hildebrandt), обучались дети их немецких и русских рабочих. Некоторые меннониты, среди них и сам Вальманн, отправляли детей в русские классы, чтобы те лучше овладевали русским языком. В контексте политики руссификации организация школьного дела в меннонитских колониях в 1881 г. была передана в ведение министерства народного образования. В 1890 г. в Хортицкой центральной школе, в которой обучался 41 ученик, был введен курс педагогики и специальная программа для подготовки школьных учителей. Как сообщал ревизор, посланный в 1890 г. министерством государственных имуществ, все три учителя этой школы свободно говорили на русском и вели преподавание почти всех предметов также на русском языке. После запрета совместного обучения мальчиков и девочек в школах повышенного уровня в рамках частной инициативы меннонитами в 1895 г. в Хортице была основана школа для девочек.

Основание «дочерних» колоний. Вследствие быстрого роста населения все больше сыновей поселенцев оставались без земельного надела. Меннониты начали основывать т.н. дочерние колонии. Первые такие колонии возникли в 1836–1839 гг. в окрестностях Мариуполя. 115 семей основали на участке площадью 9540 дес., полученном от правительства, колонии Бергталь (Bergtal, Петропавловка), Шенталь (Schöntal, Ново-Романовка), Шенфельд (Schönfeld, Ксеньевка) и Хейбоден (Heuboden, Сергеевка). Несмотря на эти меры количество безземельных (509) по-прежнему превышало количество «хозяев» (457). Около половины безземельных колонистов работали как арендаторы, управляющие, мельники или сельские или городские ремесленники за пределами своих колоний. После отмены крепостного права в 1861 г. шансы купить или арендовать большие земельные участки улучшились. При этом материнские колонии оказывали поддержку кредитами из сиротских касс и из овчарных капиталов.

Некоторым колониям удалось приобрести помещичьи земли, непосредственно прилегавшие к наделам материнских колоний. В поисках незанятых земель меннонитам приходилось отправляться во все более удаленные районы. К 1904 г. хортицкие меннонитские колонии расселили всего 1018 семей на землях площадью в 56 266 дес., за которые было заплачено 2 292 568 руб. В 1868 и 1871 гг. Хортицкий округ купил в Екатеринославском уезде два участка земли общей площадью 8248 дес., из которых 173 семьи, заплатившие аванс в 300 руб., получили по 50 дес. Долги жителей пяти дочерних колоний, образовавших Николайфельдскую волость, были погашены к 1886 г. В Верхнеднепровском уезде хортицкое меннонитское общество приобрело два земельных участка, на которых были поселены 162 семьи. Долгое время эти выселенцы не могли погашать свои долги, что вынудило материнские колонии в конце концов списать часть долгов. По этой причине следующую крупную покупку земли для безземельных меннонитов округ смог совершить только через 16 лет. Другая причина заключалась в эмиграции части меннонитов в Америку, у которых оставшиеся могли купить их хозяйства. В 1888 г. Хортицкая волость вместе с другими колониями приобрела в Бахмутском уезде 14 238 дес. по цене 65 руб. за дес. Чтобы гарантировать выплату долгов, материнская колония заключала с выселенцами договоры об аренде земельных участков по цене 4,25 руб. в год за дес. Во вновь образованных деревнях на семью приходилось по 30, 42, 60 дес., а в самой зажиточной колонии – от 90 до 120 дес. Участок площадью 1124 дес. был зарезервирован по образцу овчарен в материнских колониях, сдача в аренду этого участка должна была стать источником накоплений для приобретения земли в будущем. Лишь по прошествии 15–20 лет дочерние колонии могли получить землю в собственность и самостоятельно погашать банковский кредит. В таких покупках принимали участие не только меннонитские общества, но и отдельные меннониты, желавшие либо расширить собственный участок, либо покупавшие землю для своих сыновей.

После 1888 г. меннониты присматривали земельные участки за пределами Новороссии, где цены были ниже. В 1894–1913 гг. хортицкая волость купила всего для 623 безземельных семей 39 616 дес. земли в Оренбургской, Самарской и Тамбовской губерниях. Безземельные, получившие в Оренбургской губ. по 40 дес. на хозяйство, вынуждены были сначала сдавать землю в аренду, так как не имели рабочего скота

для вспашки целины. „Поселенцы не могут, но и не хотят платить“, - писал один из представителей материнских колоний в газете *Odessaer Zeitung*. Из-за хронических неурожаев в колониях Оренбургской губ. материнские колонии вынуждены были до 1909 г. нести бремя погашения долгов.

Эмиграция. В 1871 г. колонисты потеряли свой особый статус и связанные с ним привелегии, например, освобождение от воинской повинности. Несмотря на то, что в переговорах с правительством меннонитам удалось достичь договоренности о прохождении воинской службы в специальных лесных командах, многие из них решили эмигрировать в Канаду и США. С 1874 по 1880 гг. Хортицкий меннонитский округ покинули 580 семей в составе 3240 человек, а Мариупольские дочерние колонии прекратили свое существование.

Авторы: [Брандес Детлеф](#), [Дамшау-Боргманн Андреа](#)

Литература

Brandes D.: Von den Zaren adoptiert. Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neurussland und Bessarabien 1751-1914. München 1993; Die Gemeindeberichte der Schwarzmeerdeutschen von 1848. Bearb. von M. Woltner. Leipzig, 1941; Epp D. H.: Die Chortitzer Mennoniten. Versuch einer Darstellung des Entwicklungsganges derselben. Odessa, 1889, Nachdruck Steinbach Manitoba, 1984; Kroeker, N.J.: Erste Mennonitendörfer Russlands 1789-1943 Chortitza-Rosental. Vancouver, 1981; Rempel D.G., The Mennonite Colonies in New Russia. A Study of their Settlement and Economic Development from 1789 to 1914. Ph.D. Thesis, Stanford, CA 1933.